

Демонический Владыка Мо Янь был известен своей дерзостью. На собраниях Шести миров, когда другие стремились к миру, он, если ему что-то не нравилось, тут же начинал ругаться, и больше всего доставалось праведникам.

Лю Чжэчжи не раз это слышал. Когда Мо Янь особенно сильно поносил Дуань Чэнцзяня, тот отправлял его, Лю Чжэчжи, защищать честь праведного пути, то есть — драться с Мо Янем.

Но как бы они ни дрались и ни ругались, тогда это не касалось Лю Чжэчжи лично.

А сегодня...

Мо Янь заступался за него.

Лю Чжэчжи всё понял. Понял в тот момент, когда Мо Янь вышел и заслонил его собой.

Когда-то, когда он стоял на коленях под дождём, Мо Янь пришёл из Царства Демонов, чтобы укрыть его. Этот Демонический Владыка не был таким уж плохим. Возможно, они, как и он, в своих поединках нашли что-то вроде уважения друг к другу.

Просто характер у него был скверный, он привык быть дерзким и грубым со всеми.

Лю Чжэчжи больше не пытался его остановить.

Не только потому, что ему было всё равно, обидится ли Дуань Чэнцзянь, но и потому, что он не хотел его останавливать.

Бессмертный Владыка Чжэчжи должен был защищать весь мир, главный ученик Лю Чжэчжи — честь секты, старший брат-ученик — всех учеников.

Он всю жизнь защищал других. Кажется... его самого никто никогда не защищал.

Пусть этот защитник — демон, его бывший заклятый враг, но он был первым, кто встал на его защиту.

Лю Чжэчжи страдал социофобией, но это не мешало ему быть благодарным. Он знал, когда его использовали, и помнил добро, как помнил, что Мо Янь укрыл его от дождя и уступил ему нефритовую флейту.

— М-м.

Лю Чжэчжи опустил руку. Что бы сегодня ни натворил Мо Янь в Секте Цянькунь, он позаботится о его безопасности, прежде чем отправиться к демонам.

Их жесты не были особенно нежными, но для Лю Чжэчжи позволить кому-то держать себя за руку уже было проявлением большого доверия. Все с изумлением смотрели то на Мо Яня, то на Лю Чжэчжи.

— Этот даосский друг...

Великий Старейшина Секты Цянькунь, поглаживая седую бороду, начал было спрашивать, но Мо Янь его перебил:

— Я называю Лю Чжэчжи наставником. Как думаете, кто я?

С этими словами он достал из-за пояса нефритовую подвеску.

— Я — личный ученик Лю Чжэчжи, Лю Сюаньчжи. Видите эту подвеску? Мой наставник лично вырезал её для меня.

Великий Старейшина замолчал.

Этот юноша выглядел благородно, и талант у него, должно быть, немалый, но вот с головой...

Какая польза от подвески, вырезанной Бессмертным Владыкой Чжэчжи? Она ещё не освящена предками, не признана официально. Чем он хвастается?

— Вход на пик Облачного Бамбука защищён массивом. Как ты сюда попал? — Дуань Чэнцян смерил Мо Яня зловещим взглядом. — Ты тот самый маленький ублюдок, та змея, что укусила маленького Цю?

Он снова назвал Змейку ублюдком. Лю Чжэчжи хотел было возразить, но его опередили.

— Пошёл ты! Это ты ублюдок! — без обиняков выпалил Мо Янь. — Я сказал, Лю Чжэчжи — мой наставник. Ты — наставник моего наставника. Мало того что не соблюдаешь приличий, так ещё и оскорбляешь! Да я, даже будучи змеей, знаю больше о приличиях, чем ты! Ты что, хуже животного?!

— Хватит тут важничать. Это пик Облачного Бамбука, владения моего наставника, Бессмертного Владыки Чжэчжи. Есть дело — говори, нет — убирайся. Не мешай моему наставнику в уединении. Если из-за тебя с ним что-то случится, ты, старый ублюдок, сможешь за это ответить?!

Эта тирада, произнесённая на одном дыхании, была так складна и отточена, что всем невольно вспомнился один человек.

Спустя столько лет казалось, будто их снова отчитывает тот самый бесстыдный великий демон, Мо Янь.

Единственное отличие — Мо Янь ругался куда злее и грязнее. Этот Лю Сюаньчжи всё-таки был не так хорош.

Они помнили, как Мо Янь, взойдя на трон Демонического Владыки, устроил церемонию на границе миров демонов и людей. Вместо пышных торжеств, как у его предшественников, он провёл скромный ритуал, а затем два часа кряду поносил мир людей.

Его усиленный магией голос разносился по всем Шести мирам, не просто втоптал в грязь честь праведного пути, но и залил её слюной.

С того дня в Шести мирах появился новый смутьян.

Хотя и до этого Мо Янь не отличался спокойным нравом, но тогда его сдерживал старый Демонический Владыка. Став же правителем, он окончательно распоясался — дерзкий, высокомерный, творящий что вздумается. Он был настоящим разбойником, готовым отобрать любую понравившуюся ему вещь.

Могущественный, красноречивый, умеющий драться и ругаться, и к тому же — бесстыдный.

Только Лю Чжэчжи мог сражаться с ним на равных и время от времени приструнивать его. Иначе он бы разнёс все Шесть миров.

При воспоминании о Мо Яне у седобородых магистров и старейшин праведного пути был такой вид, будто им приснился кошмар.

Но они не смели ничего сказать. Они не знали, что Лю Чжэчжи лишился сил. Это был ученик Бессмертного Владыки Чжэчжи, кто осмелится вмешиваться?

Единственный, кто знал правду, Дуань Чэнцян, от злости чуть не затрясся. Он хотел было отчитать наглеца, но его остановили, передавая мысленные сообщения.

«Магистр, мы пришли просить Бессмертного Владыку Чжэчжи о помощи. Стерпите, если можете».

«Магистр Дуань, это дело касается всего праведного пути и мира людей. Потерпите немного, это будет великой заслугой. Если вы разозлите Бессмертного Владыку Чжэчжи, кто ещё

сможет справиться с демонами...»

Дуань Чэнцянчэнь чуть не захлебнулся кровью.

Чтобы сохранить честь Секты Цянькунь, он никому не сказал, что Лю Чжэчжи лишился сил. Обсуждая переговоры с демонами, он умолчал, что для Лю Чжэчжи это верная смерть, представив всё так, будто для Бессмертного Владыки это пустяковое дело.

А теперь эта ложь обернулась против него.

Маленький ублюдок его оскорбляет, а он даже наказать его не может!

Мо Янь на это и рассчитывал. Он знал, что такой злодей, как Дуань Чэнцянчэнь, не станет раскрывать правду. И реакция остальных это подтвердила.

Он угадал.

Этот старый ублюдок, Дуань Чэнцянчэнь, хотел убить двух зайцев одним выстрелом: договориться с демонами и заодно избавиться от Лю Чжэчжи. Использовать беспомощного человека, чтобы обеспечить мир праведному пути, а всю славу забрать себе.

Мо Янь мысленно усмехнулся и, вернувшись в покои, вынес стул.

— Наставник, садитесь.

С этими словами он помог Лю Чжэчжи сесть, ясно давая понять, что переговоры будут проходить так.

Кто вы такие, чтобы входить в покои Лю Чжэчжи?

Стойте снаружи!

Хотя Бессмертного Владыку Чжэчжи и называли высокомерным и необщительным, он никогда не обращал внимания на такие вещи, как статус. Всегда во главе был Дуань Чэнцянчэнь, а он стоял за его спиной, за что его даже долгое время превозносили как образец почтения к наставнику.

Но так выставлять свой статус первого праведника ему пришлось впервые.

Все переглянулись. Посмотрели на восседавшего Бессмертного Владыку, на недовольное лицо Дуань Чэнцянчэня, и никто не осмелился произнести ни слова.

Но в душе у всех зародилось подозрение: неужели в праведном пути грядут перемены?

Неужели Бессмертный Владыка Чжэчжи наконец-то решил взять власть в свои руки?

Ведь если бы Дуань Чэнцянью не был его наставником и не говорил, что Бессмертный Владыка Чжэчжи посвятил себя Дао и не интересуется мирскими делами, а он, его наставник, лишь временно исполняет его обязанности, то предводителем праведного пути никогда бы не стал Дуань Чэнцянью.

Раньше все думали, что у них глубокая привязанность, но сегодня, после выходки Мо Яня и видя выражение лица Дуань Чэнцянью, магистры и старейшины заподозрили неладное.

Но никто не осмелился об этом сказать. В конце концов, это их личное дело.

Лю Чжэчжи и сам был в замешательстве.

Он не привык сидеть во главе, когда на него смотрит столько людей. От этого у него начинался приступ социофобии, и хотелось немедленно запереться в покоях.

Но он не мог даже встать, потому что сзади его удерживала чья-то рука.

Мо Янь не только держал его, но и подмигивал.

Вот как с тобой должны были обращаться сотни лет назад! А этот старый ублюдок, Дуань Чэнцянью, всё у тебя отнял! Сегодня ты вернёшь себе своё!

Даже без сил, не беда! Смотри, как я тебя поддерживаю и запугаю этих ублюдков!

Лю Чжэчжи не понял его намерений. Он хотел лишь одного — убежать. И чем сильнее он хотел убежать, тем более холодным и отстранённым становился его вид, отчего он казался ещё более неприступным. И все ещё больше уверились, что он решил взять власть в свои руки, и в душе даже обрадовались.

Всё-таки Бессмертный Владыка Чжэчжи выглядит куда более внушительно. Сразу видно — представитель праведного пути. Если он возьмётся за дело, демоны побоятся связываться. Очень хорошо, очень хорошо.

— Приветствуем Бессмертного Владыку.

Все магистры и старейшины почтительно поклонились. Лишь Дуань Чэнцянью остался стоять во главе, чужой на этом празднике жизни, и от злости чуть не скрипнул зубами.

Он правил праведным путём сотни лет, и его уважали, но никто и никогда не кланялся ему так низко.

Лю Чжэчжи нельзя оставлять в живых. Иначе, даже будучи беспомощным, он, с его авторитетом и этим деятельным учеником, рано или поздно отнимет у него власть.

— Чжэчжи, я пришёл сегодня, чтобы обсудить вторжение демонов...

Он в общих чертах обрисовал ситуацию, особенно напирая на то, как страдает простой народ и как злодействуют демоны.

Чем дольше слушал Мо Янь, тем холоднее становилось его лицо.

Все знали, что Бессмертный Владыка Чжэчжи заботится о простых людях. Дуань Чэнцянцян говорил это, чтобы заставить Лю Чжэчжи пожертвовать собой ради мира.

Это был коварный план. Любой другой на его месте разгадал бы его и воспротивился. Но не Лю Чжэчжи. Лю Чжэчжи, даже разгадав его, не стал бы возражать. Его волновала лишь судьба простых людей.

Дуань Чэнцянцян использовал этот приём так умело, что, видимо, прибегал к нему не раз. Целых пятьсот лет. Сколько раз Лю Чжэчжи становился жертвой его интриг?

И те, кто стоял за спиной Дуань Чэнцянцян, спокойно пользовались защитой Бессмертного Владыки.

Мо Янь стиснул зубы. Ему хотелось вышвырнуть их всех вон, чтобы они перестали использовать Лю Чжэчжи.

В Царстве Демонов не станет его, Мо Яня, — появится новый, честолюбивый Демонический Владыка, который объединит демонов и, возможно, даже объявит войну праведному пути. Но почему, если в праведном пути не станет Лю Чжэчжи, все должны умереть?

Почему все издеваются над одним Лю Чжэчжи? Разве он не человек, разве он не чувствует боли?

Он так исхудал, что, кажется, его сдует ветром, его талию можно обхватить одной рукой. А эти люди даже не заметили, не сказали ни одного доброго слова!

— Сейчас армия демонов стоит у границ. Мы с магистрами и старейшинами обсудили и решили, что будет надёжнее, если ты возьмёшь это на себя.

Дуань Чэнцянью наговорил с три короба и наконец-то перешёл к цели своего визита.

Лю Чжэчжи это предвидел и не удивился. Он хотел было кивнуть, но его вдруг ткнули в поясницу так, что он вздрогнул, и слова застряли в горле.

И в этот момент за него ответил Мо Янь.

— Боюсь, не получится. Мой наставник и бывший Демонический Владыка Мо Янь были заклятыми врагами, он давно нажил себе врагов в Царстве Демонов. Если он поедет, переговоры, скорее всего, провалятся.

Мо Янь повернулся к Дуань Чэнцянью.

— Магистр, вы — предводитель праведного пути, вы подходите для этой роли куда лучше моего наставника.

— К тому же, у вас не такая уж и высокая ступень развития, в Царстве Демонов никто не подумает, что вы можете навредить их правителю. А если переговоры провалятся, вы можете разбить голову о стену Дворца Демонов, чтобы воодушевить праведный путь. глядишь, все объединятся и сотрут демонов с лица земли, чтобы отомстить за вас.

Он говорил прямо и зло. Лицо Дуань Чэнцянью посинело, остальные тоже замерли от удивления. А он лишь усмехнулся.

— Магистр, пожертвовать собой ради мира — великая заслуга. Вы, великий и заботливый, преданный праведному пути, ведь не боитесь смерти и не откажетесь, правда?

Приём, который Дуань Чэнцянью использовал против Лю Чжэчжи, Мо Янь вернул ему в целости и сохранности.

Хочешь пожертвовать Лю Чжэчжи ради мира?

Я с восьми лет умею плести интриги! Я тебя в порошок сотру!

***

<http://bllate.org/book/16980/1589042>